

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ ПРИАМУРЬЯ

ЛЕСНОЕ РАЗДОЛЬЕ

(материал для проведения экскурсии по музею природы Приамурья)

«ЛЕС БЫЛ УДИВИТЕЛЬНО КРАСИВ В ЭТУ МИНУТУ. ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ КЕДРЫ СВОЕЙ ТЕМНОЙ ХВОЕЙ КАК БУДТО ХОТЕЛИ ПРИКРЫТЬ МОЛОДНЯК. ОГРОМНЫЕ ТОПОЛЯ, НАСЧИТЫВАЮЩИЕ СЕБЕ ОКОЛО ТРЕХСОТ ЛЕТ, КАЗАЛОСЬ, СПОРИЛИ В СИЛЕ И МОЩНОСТИ С ВЕКОВЫМИ ДУБАМИ. РЯДОМ С НИМИ В СООБЩЕСТВЕ РОСЛИ ГИГАНТСКИЕ ЛИПЫ И ВЫСОКОСТВОЛЬНЫЕ ИЛЬМЫ. ПОЗАДИ НИХ ВИДНЕЛСЯ КОРЕНАСТЫЙ СТВОЛ ОСОКОРЯ, ПОТОМ ЧЕРНАЯ БЕРЕЗА, ЗА НЕЙ ЕЛЬ И ПИХТА, ГРАБ, ПРОБКОВОЕ ДЕРЕВО, ЖЕЛТЫЙ КЛЕН И Т.Д. ДАЛЬШЕ ЗА НИМИ УЖЕ НИЧЕГО НЕ БЫЛО ВИДНО. ТАМ ВСЕ СКРЫВАЛОСЬ В ЗАРОСЛЯХ КРУШИНЫ, БУЗИНЫ И ЧЕРЕМУШНИКА.

В. К. АРСЕНЬЕВ

На окраине самого великого материка и древнего океана, словно поднимаясь из пучин Посейдона по крутым уступам, пологим увалам и хребтам, привольно раскинулась дальневосточная тайга. Три различных растительных мира сходятся в пределах дальнего Востока. Самая южная, наиболее богатая и пышная флора — *амурская* (маньчжурская), в числе ее представителей много таких, чьи ближайшие родственники обитают в субтропиках Азии. По горным системам и морскому побережью к ней вплотную примыкает охотско-камчатская флора. Третья — восточносибирская флора — роднит дальний Восток с соседними областями Забайкалья и Якутии. Эта пестрота растительного мира связана с историей формирования территории.

В отдаленном прошлом значительная часть Азиатского материка переживала неоднократные оледенения. Наступающие холода уничтожили теплолюбивые виды растений. На Дальнем Востоке, в связи с близостью Тихого океана, подобной катастрофы не произошло. Зато по горным системам, далеко на юг почти к самому Приморью, проникли растения холодного севера. В то же время в глухих распадках Сихотэ-Алиня, убежищах уссурийских реликтов, сохранились и выжили до наших дней посланцы давно минувших эпох: граб сердцелистный, женьшень, пуэрария волосистая, орех маньчжурский, пихта цельнолистная и другие южные растения.

По своему ботанико-географическому положению растительность Дальнего Востока относится к двум зонам — к зоне хвойных лесов и к зоне хвойно-широколиственных (смешанных) лесов. Под влиянием холодных морей границы зон резко отклоняются к югу и иногда принимают почти меридиональное направление.

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ ПРИАМУРЬЯ

Характерной особенностью растительности зоны хвойных лесов является господство сообществ, образованных хвойными породами, лиственницей и елью. Кроме того, в долинах рек и на межгорных равнинах широко распространены болота и луга. У вершин гор развиты подгольцовые заросли кедрового стланика и горные тундры.

Южная граница зоны хвойных лесов проходит по левобережью Амура около 50 градуса северной широты. Долину Амура она пересекает в окрестностях города Комсомольска-на-Амуре, откуда круто поворачивает на юг вдоль Сихотэ-Алиня, проникая почти к истокам реки Уссури. Господствующими лесными формациями здесь являются лиственничные пихтово-еловые леса, небольшие площади заняты лесами из сибирской и корейской ели. По долинам рек обычны тополевые и чозениевые леса, рощи древовидных ив, а на заболоченных местах заросли пушистой ольхи. В бассейне левобережных притоков Амура и Уды встречаются леса с участием и господством сосны обыкновенной.

Зона хвойных лесов — суровая и строгая тайга, где кедр и его широколиственные спутники заменены лиственницей и елью. В долинах рек мало лиан, пышных кустарников, их сменили болота, в прирусловой части истоков горных потоков — бордюры из тополя душистого, чозении.

Безраздельное господство в северной половине советского Дальнего Востока принадлежит лиственнице даурской. Это дерево особняком стоит в ряду хвойных пород; уж очень светолюбиво, в затенении ее нежные всходы погибают. Вот почему лиственница выбралась на бескрайние равнины Приамурья и на северные склоны хребтов, где гуляют свирепые посланники Арктики — ветры, стригущие все живое. Лиственница крайне нетребовательна к почвам, она растет даже на моховых болотах, марях, на щебнистых склонах и скалах. Здесь она низкоросла, кривовата, с негустой кроной.

Впрочем, неважно, что вид ошипанный, зато ни одно дерево не заходит так далеко в северные широты. А даурская лиственница, хоть и кривобокая, но упрямо стоит у ворот Арктики; 72 градуса 30 минут — вот рекорд, который пока ни одной породой «не побит»!

Чем выше в горы, тем беднее и однообразнее лиственничные леса. В их покрове, снизу вверх, сменяют друг друга багульник, унылые марешки из сфагнов, брусника. На высоте 1200 метров над уровнем моря кедровый стланик успешно соперничает с кустарниковой ольхой и

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ ПРИАМУРЬЯ

кустарниковой березой. Затем он и сам сдает позиции под напором особенно яростных зимних ветров у самых высоких вершин. Конечно, капитуляция эта совершается не срезом. Стланик по защищенным от ветров склонам поднимается к самому горлу Охотских высот. Его заросли скрепляют горные склоны, дают укрытие и пищу зверю, выручают топливом оленевода и путешественника. Только помогая себе топором, можно пробиться через эти стелющиеся зеленые заросли, а зимой они становятся вовсе непроходимыми, задерживая собой снега.

Темнохвойная елово-пихтовая тайга начинается на восточных склонах хребта Джугджур, занимает бассейны Уды и Амгуни, низовья Амура и по Сихотэ-Алиню уходит в Приморье.

С высоты гор ельник кажется морем остро отточенных пик. А попадешь в такой лес, и над головой сомкнется непроницаемый зеленый шатер. Царство пихт и елей поразительно однообразно. словно бы заколдованное царство Берендея. Сомкнутые над головой густые кроны не пропускают свет, с усохших нижних безжизненнопепельных, словно обглоданных, ветвей свешиваются бледно-серые космы бородачатых лишайников. Покой леса не нарушает ни птичий гомон, ни крик зверя. Царящий полумрак задушил кустарники и травы. Звук шагов гложет в желтовато-зеленом каракуле лесного мха. Карабкаясь по крутым распадкам, теснясь у скал, цепляясь узловатыми корнями за карниз, устают и деревья. На высоте 1200-1400 метров они уже не смыкают свои кроны, а уступают господство то кустарниковой ольхе, то кедровому стланику, то пышным вейниково-разнотравным лужайкам.

Все три вида ели нашей тайги - аянская, сибирская и корейская — крупные деревья с колонноподобными стволами и сильной корневой системой, стелющейся по поверхности почвы. Ели требовательны к влаге, хорошо растут на влажных местах, если только это увлажнение проточное. Они доживают до 300 лет и достигают внушительной высоты — 30 метров.

Чем дальше на юг, тем богаче становится растительность. Приблизительно от устья реки Горин, севернее города Комсомольска-на-Амуре кончается безраздельное господство хвойных. Отсюда идут вверх по долине Амура, непрерывно расширяясь и обогащаясь новыми породами, хвойно-широколиственные леса. К югу все большую роль среди хвойных начинает играть кедр. Меняется характер и лиственных пород — возрастает роль дубняков и ильмово-ясеневых лесов.

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ ПРИАМУРЬЯ

Необычайно богаты породами многоярусные смешанные леса южной части края. В Приморье большие площади заняты кедрово-широколиственными, чернопихтово-широколиственными, дубовыми, ильмово-ясеневыми и другими лесами. Число видов древесных пород и кустарников, входящих в их состав, превышает 250!

В дальневосточной тайге произрастает свыше двух тысяч видов растений, и среди них — 200 эндемичных, нигде, кроме Дальнего Востока, не встречающихся. Шестнадцать семейств, в том числе актинидиевые, хлорантовые, эвриаловые, магнолиевые, лимонниковые и ряд других, в России произрастают лишь на Дальнем Востоке. Особенно богато семейство аралиевых. Оно включает целебные, овеянные легендарной славой растения, такие, как женьшень, заманиха, аралия, элеутерококк, диморфант и акантопанакс.

Под сенью кедрово-широколиственного леса поражает обилие растений с чрезвычайно примитивными органами. Присмотритесь к хвощам, вечнозеленым плаунам, папоротникам. Затем откройте палеоботанический атлас — и вы увидите, что большинство из перечисленных растений как две капли воды похожи на отпечатки растений живших миллионы лет назад! К таким относятся различные виды хвощей, папоротники: оноклея чувствительная, кониограмма светлая, чистоусты японский и Клейтона: уникальные древесные формы — тис, диморфант, аралия Шмидта, древовидная ива чозения и ряд других. Они придают лесам неповторимый колорит.

Не следует думать, что только изнеженные «южане» в нашей тайге могут быть реликтами. Горные темнохвойные пихтово-еловые леса Сихотэ-Алиня, низовий Амура и Сахалина сохранили до наших дней внешний облик и видовой состав темнохвойных доледниковых лесов.

Наибольшее видовое богатство южной тайги сосредоточено в долинных сообществах. Здесь царит патриарх тайги — кедр корейский. Его сопровождает амурская липа, желтая береза, зеленокорый клен, мелкоплодник. В глухих распадках темнеют одиночные тисы! Все переплетено толстыми, в руку, лианами актинидий, образующими настоящие шатры. Вытягивается в дерево с большими белыми кистями сирень! Растут акатник с древесиной, о которую тупятся топоры, прямоствольная черемуха Мака, уссурийская груша, сибирская яблоня...

Труднопроходим подлесок, состоящий из высоких кустов лещины маньчжурской, душистого чубушника, аралии и леспедецы. А у «окон»,

МУЗЕЙ ПРИРОДЫ ПРИАМУРЬЯ

там, где сквозь густую зелень пробиваются лучи солнца, высоко взбирается по деревьям и деревцам амурский виноград. Своей необыкновенной красотой тайга обязана этому виду! Он так разрастается, что скрывает листву высокого куста и даже дерева, давшего ему опору. Поздней осенью его большие, лопастные листья то пламенеют, то багровеют, просвечиваясь на солнце, как волшебные фонари, а среди них — кисти темно-синих ягод с сизоватым оттенком. «Прихваченные» морозом, они обладают приятным вкусом и широко используются в пищу обитателями тайги — зверями и птицами, а также человеком!

Дальневосточная тайга прекрасна и сказочно богата. Но её леса имеют не только промышленное, а и большое почвоохранное, лесозащитное, рыбоохранное и эстетическое значение.